

УДК 316.4:(338.22+331.1)

© Н. А. УСТИНА¹, А. А. КАРЛИНА², 2023

^{1, 2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», Россия

E-mail ¹: nina_ustina@mail.ru

E-mail ²: karlina_anna@mail.ru

ЗЕЛЕНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье представлены результаты анализа степени включенности крупных российских производственных компаний в процесс трансформации экономики в сторону нового технологического уклада на принципах устойчивого развития. Выявлена потребность производственных компаний во взаимодействии с органами власти для реализации проектов в сфере «зеленой» экономики. На основе современных моделей социально-экономического развития авторами предлагается решение проблемы: построение прочных процессов взаимодействия производственных компаний и органов власти на основе консолидации ресурсов, необходимых для реализации проектов.

Ключевые слова: ESG-повестка, «зеленая» экономика, производственные компании, государственная концепция устойчивого развития.

Введение

Проблематика статьи выстроена в рамках глобального движения цивилизации к «зеленой» экономике как к новому технологическому укладу, предполагающему переход от природно-сырьевого потребления к устойчивому развитию. Современное состояние научных исследований данной темы представлено в работах А. О. Камаловой, Р. А. Таибовой [3], Т. Л. Сыщиковой, В. М. Рамзаева [10], И. Н. Хаймович, В. М. Рамзаева, В. Г. Чумака [13], М. П. Варламовой, И. Т. Воробьева [1], А. Колесниковой [4] и других. В проблематике данных исследований прослеживаются следующие направления:

- состояние и перспективы разработки и внедрения технологий, направленных на снижение углеродного следа;
- анализ уровня и факторов, влияющих на включение производственных компаний в процесс реализации концепции устойчивого развития;

– социальные аспекты перехода на новый технологический уклад;

– управление процессами трансформации экономики по пути устойчивого развития в рамках стратегии региональной конкурентоспособности;

– применение методики ESG-мониторинга для оценки деятельности производственных компаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные исследования в данной области охватывают все составляющие процесса «зеленой» трансформации экономики: технологический, экономический, социальный и управленческий. Это по содержанию согласуется с принятой в международной практике аббревиатурой «ESG» (мониторинг экономических, социальных и управленческих аспектов достижения производственными компаниями нулевого углеродного следа).

В то же время в современных исследованиях пока недостаточно внимания уделено моделям и механизмам взаимодействия всех заинтересованных участников в процессе «зеленой трансформации».

В связи с этим, целью настоящего исследования является анализ степени включенности крупных российских производственных компаний в процесс трансформации экономики на пути устойчивого развития и механизмов их взаимодействия с органами власти в процессе реализации проектов в сфере «зеленой» экономики.

Исходя из данной цели были поставлены следующие задачи:

1) проанализировать современную картину включенности российских производственных компаний в проекты в сфере «зеленой» экономики;

2) сформулировать методологические подходы к построению взаимодействий производственных компаний и органов власти для реализации проектов в сфере «зеленой» экономики;

3) изучить мотивы для «зеленой» трансформации производственных компаний;

4) выявить факторы, влияющие на вхождение компаний в проекты «зеленой» экономики и готовность выстраивать совместные с государством стратегии;

5) проанализировать потребности производственных компаний во взаимодействии с государством.

Объект исследования – крупные производственные российские компании, реализующие проекты в сфере «зеленой» экономики, предмет исследования – процесс взаимодействия с государственными структурами при реализации данных проектов.

Результаты исследования

Анализ современной картины включенности российских производственных компаний в проекты в сфере «зеленой» экономики

Новый технологический уклад выстраивается в трех направлениях: цифровизация, энергопереход на альтернативные возобновляемые источники энергии, технологии биосинтеза. Механизмами реализации данного перехода являются:

— ESG-повестка (мониторинг и оценка углеродного следа с целью достижения углеродной нейтральности мировой экономики);

— государственная политика, направленная на обеспечение устойчивого развития, включающая комплекс мер нормативно-правового регулирования, механизмов прямой и косвенной поддержки проектов в сфере зеленой экономики;

— международные связи, направленные на достижение мировых соглашений по обеспечению перехода цивилизации на новый технологический уклад;

— инвестиционные проекты банков;

— инвестиционные проекты производственных компаний;

— социальные проекты, направленные на формирование новой идеологии и культуры потребления.

Перечисленные механизмы определяют главных субъектов деятельности в процессе движения общества в направлении к «зеленой» экономике: государство, международные организации, производственные компании, банки, население.

Сегодня на повестке дня стоит вопрос о степени вхождения и включенности всех субъектов деятельности в данные процессы.

Россия занимает 4-е место по объемам выбросов в атмосферу CO₂ — после Китая, США и Индии. При этом уровень включенности указанных субъектов деятельности остается низким. В частности, это особенно заметно и можно отследить по политике российских производственных компаний. На фоне общемировых трендов российские компании пока не активно обозначают свое участие в достижении цели углеродной нейтральности. Для актуализации ситуации приведем несколько цифр. В частности, по итогам 2020 года уже 4500 компаний по всему миру предоставили мировой общественности отчеты о выбросах CO₂ в атмосферу. Данные компании разработали стратегические планы, направленные на сокращение углеродных выбросов до 2050 года.

В исследовании McKinsey (Международная консалтинговая организация, специализирующаяся на решении задач, связанных со

стратегическим управлением), посвященном анализу включенности компаний в реализацию программы по достижению углеродной нейтральности, сделан вывод о том, что 44% организаций запланировали сокращение выбросов к 2025 году, 27% – к 2026-2040 годам, 2% ориентированы на 2031-2050 годы, 27% организаций поставили цели по всем трем временным горизонтам [4].

В России на начало 2023 года о своих планах по снижению углеродных выбросов и выходу на углеродную нейтральность объявили только несколько крупных компаний (табл. 1).

Таблица 1

Планы компаний в достижении углеродной нейтральности [9]

Компания	Сроки снижения углеродных выбросов по годам, %			
	2023 г.	2025 г.	2030 г.	2050 г.
Татнефть		10%	20%	CO ₂ neutral
En+ Group			35%	CO ₂ neutral
X5		10%	30%	CO ₂ neutral
S7				CO ₂ neutral
Роснефть			30%	
Лукойл	3,3%			
НЛМК	3,5%			
Polymetal		15%	35%	
РУСАЛ		10-15%	35%	
НОВАТЕК				6-5%
СиБур	15-5%			
ИтерРАО		9% (от уровня 2014 г.)	7% (от уровня 2019 г.)	

На основании данных, приведенных в таблице 1, можно сделать вывод о весьма скромных темпах включения российских предприятий в «экономику углеродной нейтральности». Из 12 упомянутых компаний только 4 компании запланировали к 2050 году выход на углеродную нейтральность. И только 7 компаний планируют к 2030 году существенные (около 30%) показатели снижения углеродных выбросов в атмосферу.

При проведении исследования авторы отталкивались от следующих концептуальных положений, отражающих современное состояние проблематики и пути ее решения.

1. «Зеленая» экономика недостаточно осознается как общая стратегия развития общества, всех его процессов – и экономических, и социальных, и управленческих. Чаще всего повестка представлена наиболее понятной и разработанной экологической тематикой и

экологическими проектами, социальная тематика повестки разработана в меньшей степени и не встроена в общую стратегию, управленческая составляющая практически не проработана.

2. Концепция «зеленой» экономики не выстроена в единую стратегию социально-экономического развития и обеспечения качества жизни. Ее реализация осуществляется отдельно хозяйствующими субъектами в виде проектов и отдельно государством в рамках концепции устойчивого развития. Но единства и взаимодействия не наблюдается. Отдельную роль в реализации проектов «зеленой» экономики играют банки, но их взаимодействие с государством также реализуется недостаточно. По оценке Минэкономразвития РФ, государственное регулирование процессов снижения углеродных выбросов развивается параллельно с инициативами инвесторов и общественности и деятельностью самих компаний по реализации низкоуглеродных проектов как бизнес-проектов и стратегических ориентиров. Параллельный характер процессов ведет к разобщенности участников процесса, так как в основе мотивации их деятельности лежат различные интересы [9].

3. Актуальность взаимодействия всех участников реализации проектов в сфере «зеленой» экономики обусловлена следующими факторами:

— необходимостью выявления и консолидации ресурсов различных активных субъектов для создания синергетического эффекта и увеличения результатов эффективности проектов ESG-повестки;

— особым вниманием к реализации G-составляющей в общей стратегии ESG-трансформации общества.

4. В современных исследованиях и в практике деятельности компаний и органов государственной власти не разработаны и не реализуются целенаправленно и систематически формы взаимодействия государства со всеми остальными заинтересованными сторонами в обеспечении перехода на новый технологический уклад.

*Методологические подходы к построению взаимодействий
производственных компаний и органов власти для реализации
проектов в сфере «зеленой» экономики*

Когда речь заходит о взаимодействии различных субъектов деятельности в любых общественных или экономических средах, всегда возникает вопрос инструментов построения этого взаимодействия. В большинстве современных исследований по проблемам взаимодействия государственных органов и хозяйствующих субъектов по обеспечению социально-экономического развития представлена модель на основе согласования интересов, которая заклю-

чается в поиске компромисса. Ограниченность использования данной модели заключается в том, что взаимодействие стейкхолдеров на основе компромисса не создает устойчивых связей между его участниками, так как компромисс предполагает отказ от части своих интересов под давлением аргументов и ресурсов более сильной в каждой конкретной ситуации стороны. Примером компромисса может служить реализация предприятиями экологических программ под давлением национального законодательства. В ситуации компромисса не происходит консолидации ресурсов участников взаимодействия, что в целом снижает их мотивацию.

Альтернативная модель взаимодействия стейкхолдеров строится на консолидации их ресурсов для реализации проектов. В рамках модели, основанной на консолидации ресурсов, каждый участник, вкладывая собственные ресурсы в проект, получает доступ к ресурсам других участников взаимодействия. При этом нет речи об отчуждении ресурсов, потому что каждый носитель ресурсов, вкладывая их в проект, получает свой выигрыш. В то же время за счет ресурсов других участников проект приобретает больший экономический и социальный эффект.

Модель взаимодействия на основе консолидации ресурсов выстраивается на методологической платформе POSSIBILITY, представленной в трудах Г. Н. Дончевского и апробированной на различных моделях взаимодействия авторами данной статьи [2]. Для построения взаимодействия участников на принципах POSSIBILITY необходимо ответить на следующие вопросы:

1. В чем состоит заинтересованность участников взаимодействия в реализации ESG-повестки?
2. Есть ли ресурсы у участников взаимодействия и готовность их вкладывать в проекты?
3. Есть ли осознание недостаточности собственных ресурсов и готовность активизировать ресурсы других участников в качестве возможностей для реализации совместных проектов?

*Мотивы производственных компаний
для включения в «зеленую» трансформацию*

Ответы на первые два вопроса («В чем состоит заинтересованность участников взаимодействия в реализации ESG повестки?» и «Есть ли ресурсы у компаний и готовность их вкладывать в проекты?») в концентрированном и достаточно четком виде были представлены на Втором конгрессе ответственного бизнеса «ESG — (P) Эволюция», который проходил в октябре 2022 года в Москве. Организаторами конгресса выступила группа компаний «РБК» [5].

Мотивы предприятий сконцентрированы в следующих положениях.

1. Реализация ESG-повестки интересна предприятиям с точки зрения повышения эффективности собственного производства. Этот вопрос прежде всего имеет коммерческую сторону в рамках улучшения собственных бизнес-процессов компании. Это напрямую связано со снижением себестоимости производства и повышением нормы прибыли. Одним из инструментов повышения эффективности бизнес-процессов в рамках стратегии углеродной нейтральности является практика компаний, связанная с установлением внутренней цены на углерод, которая позволяет оценить, как объемы выбросов влияют на финансовые результаты компаний.

2. Интерес компаний к ESG-проектам связан с запросом потребителей продукции компании, их потребностей в экологически чистой продукции, энергоэффективной продукции. Это может быть промежуточная продукция, необходимая для изготовления конечных продуктов (строительные материалы, сплавы, ткани с определенными характеристиками, позволяющими производить востребованную конечную продукцию), или продукция, имеющая ценность для конечного потребителя (энергосберегающие лампочки, экологичные продукты питания и т.д.).

3. Компании вынуждены декарбонизироваться, чтобы стать привлекательными для инвесторов. Инвесторы все чаще используют стратегии распределения капитала, учитывающие экологические, социальные и управленческие вопросы ESG-повестки.

Прецеденты экологической разборчивости инвесторов в российской практике уже были. В 2020 году американская PIMCO не купила социальные облигации ОАО «РЖД», так как 50% ее грузооборота приходится на уголь и нефтепродукты. К слову, ОАО «РЖД» — крупнейший в России эмитент устойчивых облигаций. По данным Минэкономки РФ, перевозчик разместил четыре выпуска «зеленых» еврооблигаций на сумму 500 млн евро, 500 млн швейцарских франков и 100 млрд рублей [4].

В России для повышения конкурентоспособности производитель золота компания «Полюс» заключила договор о поставках электроэнергии с Саяно-Шушенской ГЭС («РусГидро») на свои Красноярские активы. Компания «Сибур» в своей стратегии развития обозначила намерение увеличить долю чистых источников в потребляемой энергии и договорилась с ТГК-1 о покупке электроэнергии с ГЭС [4].

4. Интерес компаний к ESG-повестке является ответом на общественный запрос государства в рамках реализации концепции устойчивого развития [6] и реализации Национального проекта «Экология» [8]. Также это направление вписывается в концепцию социально-ответственного бизнеса.

5. Необходимость на уровне компании реализовывать или обеспечивать реализацию механизмов государственного регулирования в сфере экологии связанных с нормативно-правовыми актами и экологическим законодательством.

Крупнейшие предприятия России с выбросами свыше 150 тыс. тонн эквивалента углекислого газа в год начиная с 2022 года обязаны предоставлять углеродную отчетность. Соответствующий закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» вступил в силу в 2021 году [12].

Закон предполагает поэтапную реализацию. Первый этап вступил в силу в конце декабря 2021 года и продлится до 2024 года. Он предполагает введение обязательной углеродной отчетности крупнейшими эмитентами выбросов парниковых газов (свыше 150 тыс. тонн эквивалента углекислого газа), остальные предприятия могут предоставлять углеродную отчетность на добровольной основе. После 2024 года углеродная отчетность станет обязательной для предприятий с выбросами свыше 50 тыс. тонн углекислого газа.

Мониторинг выбросов компаний, налагающий определенную отчетность, вынуждает компании нести дополнительные расходы по установке соответствующего оборудования. Те компании, которые войдут в этот процесс добровольно, получают неоспоримые преимущества после 2024 года, когда система учета углеродного следа станет обязательной и превышение допустимых квот повлечет за собой репрессивные меры в случае невыполнения требований закона, в частности, административные штрафы и платежи.

В качестве другого механизма регулирования углеродного следа в российском законодательстве предусмотрена продажа углеродных квот.

Эксперты отмечают, что для запуска этого механизма предприятиям придется вложиться в модернизацию и закупку нового оборудования, что поначалу может сказаться на финансовых показателях компаний. Вместе с тем, как отмечает Эрнесто Ферленги (председатель комитета по энергетике, председатель координационного комитета проекта «Зеленая инициатива» Ассоциации европейского бизнеса (АЕВ)), углеродная единица — это новый актив, который в

дальнейшем, при взаимном признании между разными странами, можно будет обменивать, продавать или покупать для зачета снижения углеродного следа компании [11].

Таким образом, две группы интересов связаны с бизнес-интересами компаний. Реализация этих интересов основывается на осознании наличия собственных ресурсов и полной готовности компаний инвестировать в экологические инновации.

Факторы, влияющие на вхождение компаний в проекты «зеленой» экономики и готовность выстраивать совместные с государством стратегии

Вступление компаний в реализацию ESG-повестки зависит от многих факторов.

1. Роль отрасли в создании углеродного следа. В мировой практике принято считать основными секторами — эмитентами парниковых газов энергетику (73%), сельское хозяйство и лесоразведение (18%), химическую и цементную промышленность (5%), а также мусоропереработку (3%). Резонно предположить, что российские компании именно этих секторов будут первыми предоставлять отчетность.

2. Экспортный фактор. Компании, ориентированные на экспорт, в большей степени подвержены ограничениям международных правовых актов, которые уже серьезно продвинулись в реализации антиуглеродной стратегии. Это прежде всего компании топливно-энергетического комплекса, химической и металлургической промышленности, производители удобрений и руд.

3. Потребительский фактор (высокий уровень ориентации отрасли на потребительский спрос, который обладает высокими темпами роста). К таким отраслям относится транспортная отрасль, производство строительных материалов.

С учетом всех вышеперечисленных факторов динамика включенности компаний в повестку углеродной нейтральности, представленная данными Data Driven Envirolab, выглядит следующим образом: самые активные сектора по принятию обязательств по достижению нулевых углеродных выбросов — компании, производящие потребительские товары длительного пользования, и промышленность. Согласно отчету инициативы Climate Action 100+ за 2020 год, по обследованию 160 крупнейших компаний, на долю которых приходится 80% мировых промышленных выбросов, цели по снижению выбросов чаще ставят компании из нефтегазового и жилищно-коммунального секторов [7] (рис. 1).

Рис. 1. Количество компаний, принявших обязательства по снижению углеродных выбросов, в разрезе отраслей (секторов)

Примечание. Выборка составила 160 крупных компаний, производящих 80% выбросов в атмосферу [7].

Потребности производственных компаний во взаимодействии с государством

Ответ на вопрос: «Есть ли осознание недостаточности собственных ресурсов и готовность активизировать ресурсы других участников в качестве возможностей для реализации совместных проектов?» — позволяет определить точки взаимодействия компаний с государственной повесткой устойчивого развития.

На стратегической сессии Сбера в 2022 году «ESG: сделано в России» был проведен экспресс-опрос среди участников форума, который выявил следующие запросы бизнеса к государству [5]:

- 1) представление налоговых льгот для ESG-проектов (28% опрошенных);
- 2) представление гарантий для коммерческих банков и снижение норм резервирования (7,8% опрошенных);
- 3) субсидирование процентных ставок для ESG-проектов (24% опрошенных);
- 4) корректировка надбавок с коэффициентом риска для клиентов с хорошим ESG-рейтингом (11,3%);
- 5) компенсация затрат по выпуску устойчивых ценных бумаг и выплате купонов (6,3%);
- 6) поддержка энергосервисных контрактов и лизинга более экологичного оборудования (18,4%);
- 7) другое — 3%.

По поводу готовности государства поддерживать проекты компаний в сфере «зеленой» экономики представители российских компаний и эксперты демонстрируют преимущественно скептицизм. Государственная политика в рамках концепции устойчивого развития развивается и реализуется отдельно и без тесной взаимосвязи с проектами производственных компаний в сфере «зеленой» экономики.

Выводы

В настоящее время реализации проектов «зеленой» экономики сталкивается с существенными трудностями стратегического планирования в силу высокого уровня неопределенности внешней среды. В этих условиях инициативы производственных компаний носят единичный характер и не стали заметным явлением в экономике как национального, так и регионального уровней. Данная ситуация существенно снижает потенциал государственной концепции устойчивого развития, программы нулевого углеродного выброса, а также Национального проекта «Экология». Решение проблемы видится в построении прочных процессов взаимодействия производственных компаний и органов власти на основе консолидации ресурсов, необходимых для реализации проектов. Как показало исследование, готовность компаний к взаимодействию с государством прослеживается достаточно четко. На повестке дня стоит разработка государственных механизмов ресурсной поддержки процессов в сфере «зеленой» экономики.

Литература

1. Варламова М. П., Воробьев И. Т. Проблемы российских компаний в осуществлении ESG-стратегий в условиях санкций и перспективы развития ESG-финансирования // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2023. С. 109-111.
2. Дончевский Г. Н., Устина Н. А., Карлина А. А. Конкурент-менеджмент в муниципальных образованиях: теория и опыт // Современная конкуренция. 2011. № 4 (28). С. 81-89.
3. Камалова А. О., Таибова Р. А. ESG-критерии и ESG-факторы в инвестиционной политике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 208-212.
4. Колесникова А. Четыре российские компании, которые обещают стать «зелеными». URL: <https://www.finam.ru/publications/item/chetyre-rossiyskie-kompanii-kotorye-obeshayut-stat-zelenymi-20211101-205500/>.
5. Материалы форума «ESG: сделано в России». URL: <https://esg.rbc.ru/?mindbox-message-key=-3869717975256006656&ysclid=ln4aypan9q793470882>.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/.

7. Официальный сайт компании Data Driven Envirolab. URL: <https://www.bloomberg.com/>.

8. Паспорт Национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya.

9. Российские компании. Корпоративные стратегии углеродной нейтральности // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/>.

10. Сыщикова Т. Л., Рамзаев В. М. Анализ подходов к ESG // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 2. С. 24-34.

11. Ферленги Э. Ради будущего развития нужна новая модель локализации бизнеса. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/232697-ispolnitelnogo-vice-prezidenta-associacii-italyanskih-promyshlennikov?ysclid=ln5npsqjhn806388218>.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

13. Хаймович И. Н., Рамзаев В. М., Чумак В. Г. Моделирование и анализ данных конкурентоспособности территорий при переходе к экономике чистой энергии // Информационные технологии и нанотехнологии (ИТНТ-2022): сборник трудов по материалам VIII Международной конференции и молодежной школы. В 5 т. / Под ред. А. В. Куприянова. Самара, 2022. С. 50203.

*Статья поступила в редакцию 14.09.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, д-ром полит. наук В. А. Зиминым*